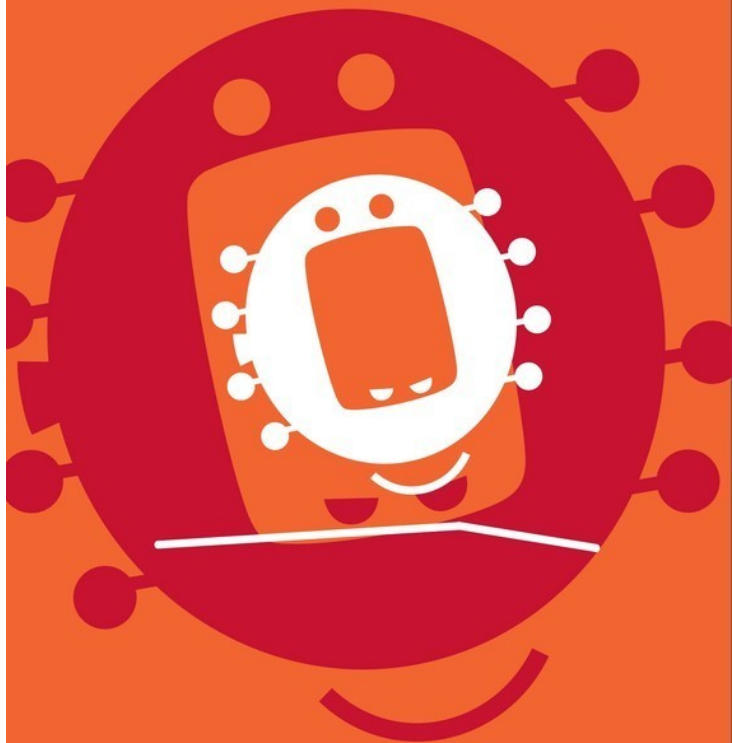

ВЕЛИКИЙ ГЭСЛЯР

КИР БУЛЫЧЕВ

В ПРОДАЖУ ПОСТУПИЛИ
ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ

Кир Булычев
Нужна свободная планета
Серия «Гусляр»
Серия «Пришельцы
в Гусляре», книга 22

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136290

Поступили в продажу золотые рыбки: Время; Москва; 2012

ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0642-0

Аннотация

«Корнелий Иванович Удалов собирался в отпуск на Дон, к родственникам жены. Ехать должны были всей семьей, с детьми, и обстоятельства благоприятствовали до самого последнего момента. Но за два дня до отъезда, когда уже ничего нельзя было изменить, сын Максимка заболел свинкой. В тот же вечер Удалов в полном расстройстве покинул дом, чтобы немного развеяться. Он пошел на берег реки Гусь...»

Содержание

Прискорбный скиталец	4
Первая планета	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кир Булычев

Нужна свободная планета

Прискорбный скиталец

Корнелий Иванович Удалов собирался в отпуск на Дон, к родственникам жены. Ехать должны были всей семьей, с детьми, и обстоятельства благоприятствовали до самого последнего момента.

Но за два дня до отъезда, когда уже ничего нельзя было изменить, сын Максимка заболел свинкой.

В тот же вечер Удалов в полном расстройстве покинул дом, чтобы немного развеяться. Он пошел на берег реки Гусь.

Большинство людей вокруг были веселы и загорелы после отпуска и, честно говоря, своим удовлетворенным видом удручали Корнелия Ивановича.

Удалов присел на лавочку в тихом месте. Сзади, в ожидании грозы, шелестел листьями городской парк. Вдали лирично играл духовой оркестр.

Невысокий моложавый брюнет подошел к лавочке и попросил разрешения присесть рядом. Удалов не возражал. Моложавый брюнет глядел на реку и был грустен настолько, что от него исходили волны грусти, даже рыбы перестали иг-

рать в теплой воде, стрекозы попрятались в траву и птицы прервали свои вечерние песни.

Удалов еле сдерживал слезы, потому что чужая грусть совместилась с его собственной печалью. Но еще сильнее было сочувствие к незнакомцу и естественное стремление ему помочь.

– Гляжу на вас – как будто у вас беда.

– Вот именно! – ответил со вздохом незнакомец.

Был он одет не по сезону – в плащ-болонью и зимние сапоги.

Незнакомец в свою очередь разглядывал Удалова.

Его глазам предстал невысокий человек средних лет, склонный к полноте. Точно посреди круглого лица располагался вздернутый носик, а круглая лысинка была окружена венчиком вьющихся пшеничных волос. Вид Удалова внушал доверие и располагал к душевной беседе.

– У вас, кстати, тоже неприятности, – заявил, закончив рассматривание Удалова, печальный незнакомец.

– Наблюдаются, – ответил Удалов. И вдруг, помимо своей воли, слегка улыбнулся. Ибо понял, что его неприятности – пустяк, дуновение ветерка по сравнению с искренним горем незнакомца.

Они замолчали. Тем временем зашло солнце. Жужжали комары. Оркестр исполнял популярный танец «террикон», с помощью которого дирекция городского парка одолевала влияние западных ритмов.

Наконец Удалов развеял затянувшееся молчание.

– Закаты у нас красивые, – сказал он.

– Каждый закат красив по-своему, – сказал незнакомец.

Нос и глаза у него были покрасневшими, словно он страдал простудой.

– Издалека к нам? – спросил Удалов.

– Издалека, – ответил незнакомец.

– Может, с гостиницей трудности? Переночевать негде?

Если что, устроим.

– Не нужна мне гостиница. – Голос незнакомца заметно дрогнул. – У меня в лесу, на том берегу, космический корабль со всеми удобствами. Я, простите за нескромность, космический скиталец.

– Нелегкий труд, – посочувствовал Удалов. – Не завидую.

И чего скитаетесь? По доброй воле или по принуждению?

– По чувству долга.

– Давайте тогда рассказывайте о своих трудностях, постараюсь помочь. В разумных пределах. Зовут меня Удаловым Корнелием Ивановичем.

– Очень приятно. Мое имя – Гнец-18. Чтобы отличать меня от прочих Гнецов в нашем городе. Так как я здесь в единственном числе, зовите меня просто Гнец.

– А меня можете называть Корнелием, – сказал Удалов. – Перейдем к делу. Давайте переключивайте часть ваших забот на мои широкие плечи.

Гнец окинул взглядом умеренные плечи Удалова, но, вид-

но, сильно нуждался в помощи и поддержке, поэтому произнес следующее:

– Мне, Корнелий, нужна свободная планета. Летаю, разыскиваю. В одном месте сказали, что на Земле, то есть у вас, свободного места хоть отбавляй. Только, видно, информация была устарелой. Ввели меня в заблуждение.

– Может, тысячу лет назад и были свободные места, – согласился Удалов. – Но в последние годы нам самим тесновато. Да вы не расстраивайтесь. По моим сведениям, в беспредельном космосе свободных планет множество. Разве не так?

Мимо проходили влюбленные парочки, косились на скамейку и даже выражали недовольство, что двое мужчин средних лет заняли такой укромный уголок, как бы специально предназначенный для романтических вздохов. Да, не так уж свободно на Земле, если ты далеко не сразу и не всегда можешь найти укромное место для произнесения нежных слов.

– Планет много, – сказал Гнец-18. – Но нужна такая, чтобы имела растительность, воздух для дыхания и природные ресурсы. Мы проверили весь наш сектор Галактики, и, кроме Земли, нет ничего подходящего. Придется мне возвращаться домой, брать другой корабль и искать свободную планету в дальних краях. А вы же знаете, насколько ненадежны звездные карты.

Удалов кивнул, хотя звездных карт никогда не видел.

– И как я один за месяц справлюсь, не представляю, – ска-

зал пришелец. – Сколько дел, столько трудностей...

– Вы кого-нибудь возьмите себе в помощники, – подсказал Удалов, – вдвоем будет легче.

– Ах, Корнелий! – сказал горько Гнец-18. – Вы не представляете себе, насколько у нас на планете все заняты. По нескольку лет без отпуска. Руки опускаются. Нет, вряд ли я смогу подобрать себе спутника. Да если и подобрал бы, пользы мало.

– Почему же?

– Мои земляки очень плохо переносят невесомость, – объяснил Гнец-18. – И еще хуже перегрузки. Меня с детства специально тренировали для космических полетов. И все равно после каждого старта я два часа лежу без сил. Нет, придется мне лететь одному...

Горе пришельца было искренним и глубоким. Вдруг что-то дрогнуло в сердце Удалова, и он с некоторым удивлением услышал собственный голос:

– У меня как раз отпуск начинается, а мой сын Максим заболел свинкой. Так что я совершенно свободен до восемнадцатого июля.

– Не может быть! – воскликнул Гнец. – Вы слишком добры к нашей цивилизации. Нет, нет! Мы никогда не сможем достойно отблагодарить вас.

– Вот уж чепуха, – сказал Удалов. – Если бы не встреча с вами, мне, может, пришлось бы ждать космического путешествия несколько лет или десятилетий. А тут вдруг предо-

ставляется возможность облететь некоторые малоизвестные уголки нашей Галактики. Это я вас должен благодарить.

– Вы, очевидно, не представляете себе трудностей и опасностей космического путешествия, – настаивал Гнец-18. – Вы можете погибнуть, дематериализоваться, провалиться в прошлое, попасть в шестое измерение, превратиться в женщину. Наконец, вы можете стать жертвой космических драконов или подцепить галактическую сухотку.

– Но вы-то летаете, другие летают! – не сдавался Удалов. – Значит, практически Галактика не очень опасна... И, знаете, в конце концов, почетнее погибнуть в зубах космического дракона, чем дожить до пенсии без приключений.

– Я с вами не согласен, – возразил пришелец. – Мечтаю дожить до пенсии.

– Ваше право, – сказал Удалов. – Я – романтик дальних дорог.

Последние слова окончательно убедили Гнеца-18. Его лицо озарила добрая улыбка, и он произнес, глотая непрошенные слезы:

– Ты благородный человек, Корнелий!

– Ну что ты! – отмахнулся Удалов. – На моем месте так поступил бы каждый.

На следующее утро, солгав жене Ксении, что уезжает на дальнюю рыбалку, взяв с собой удочки, теплую одежду и резиновые сапоги, Удалов покинул свой дом, переправился на пароме через реку, углубился в лес и, послушно сле-

дую указаниям Гнеца-18, нашел его небольшой космический корабль. Гнец-18 предложил удочки зарыть, а сапоги оставить на Земле, но Удалов не согласился, потому что ни он, ни Гнец-18 не знали толком, что их ждет в далеком путешествии.

Первая планета

Сначала надо было вернуться домой к Гнецу, поменять корабль на другой, помощнее, и заправиться всем необходимым для долгого пути. Перелет занял всего несколько часов, потому что корабль Гнеца-18 был гравитолетом, а гравитационные волны, как известно, распространяются почти мгновенно. Гнец-18 паршиво переносил путешествие, и поэтому Удалову пришлось самому осваивать приборы управления и готовить пищу. Корнелий был так занят, что не успел справиться у Гнеца, зачем ему понадобилась свободная планета. Он только спросил своего нового товарища, предлагая ему тарелку с куриным бульоном:

– Вы что, колонию основать хотите?

– Если бы так просто, – ответил Гнец.

Тут ему опять стало плохо, и он даже не доел бульон.

На космодроме Гнеца-18 встретили встревоженные члены правительства. Гнец не успел даже представить Удалова, как они засыпали его вопросами на местном языке, который Удалову был понятен как русский, потому что Гнец-18 снабдил его универсальным транслятором.

– Ну и что? – волновался президент. – Земля свободна?

– Мы можем начинать? Дело не терпит, – сказал премьер-министр.

Удалов мог бы все объяснить правительству, но он, как

человек деликатный, ждал, что скажет Гнец-18. Стоял в сторонке и дышал свежим воздухом, рассматривал странные одежды встречающих и общественные здания непривычных очертаний, окружавшие космодром.

Наконец Гнец-18 решительным жестом остановил министров.

– К сожалению, очередная неудача. На Земле живет множество людей, достигших высокой степени цивилизации, не такой, конечно, как мы, но довольно высокой.

Члены правительства расстроились и осыпали Гнеца-18 незаслуженными упреками. Гнец-18 выслушал упреки, но вместо оправдания сказал:

– Еще не все потеряно. Представитель Земли по имени Корнелий любезно согласился помочь нам в дальнейших поисках. У него богатый опыт космических встреч, и он отлично переносит межзвездные путешествия.

Члены правительства продемонстрировали Удалову знаки своего уважения и тут же пригласили в город, чтобы он смог провести ночь в нормальных условиях. А тем временем корабль подготовят к полету.

Комната в гостинице была невелика, лишена украшений, и в ней были только самые необходимые вещи: кровать, стул и умывальник. Вообще, Удалов успел заметить, что в городе совсем нет украшений и излишеств. Словно его обитатели были очень сухими и деловыми людьми. Удалов вспомнил слова Гнеца-18, что здесь все так заняты, что по несколько

лет не бывают в отпуске.

Наступила ночь. Удалову не спалось. Он решил немного погулять.

Улица была пустынна, но хорошо освещена. Удалов пересек площадь со странным монументом посередине и свернул на широкую улицу, вдоль которой тянулись магазины. Витрины были не освещены, и на них рядами стояли те вещи, что продавались внутри. Без всяких попыток расположить их красиво.

Вдруг Удалов услышал шуршание шин. Из-за угла выехала странная процессия. Она состояла из двух десятков катафалков или платформ, которые показались Удалову схожими с катафалками, потому что на каждой стояло по прозрачному гробу. А то и по два. И в каждом гробу лежало по человеку.

Это были удивительные похороны. В них участвовали только водители платформ. И ни один родственник, ни один друг не пришел проводить умерших в последний путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.